

О.О. Ильинская

Вологодская областная газета «Красный Север»

ДВЕРЬ ОДНА, А ПУТИ РАЗНЫЕ

Статья написана в 2012 году – еще до выхода официальных книг Андрея Таюшева – на основе самиздатовских. Исходный посыл статьи – о важности Серебряного века (как единой двери) в истории российской литературы и разности путей поэтов, приобщенных к тем традициям. В статье рассмотрены традиции и новаторство поэзии, черты авторской индивидуальности Таюшева.

Андрей Таюшев, поэзия, Серебряный век.

Поэта Андрея Таюшева в Вологде и его родном Саратове знают по сборникам «Вход всем посторонним» (Вологда, 2001), «Раз в неделю» (Вологда, 2000), «Стихи» (Саратов, 2003), «ЕБЖ», «А и Б» (Вологда, 2009).

Андрей Таюшев – не вполне вологжанин. Родился в Саратове, кочевал по стране и вот обосновался у нас, порадовав значительную часть вологодских поклонников своего творчества. А радоваться есть чему.

Не пытаюсь заподозрить поэта в каких-либо нетворческих заимствованиях (давайте лучше говорить о преемственности и достойных наследниках), вижу, как на нас сквозь зеркало XXI века смотрит век Серебряный. То проскачет хлебниковский кузнечик, то мандельштамовские корабли проплывут за горизонт, то искривит строку насмешливый изгиб улыбки Саши Чёрного, а то и ахматовский горящий август дохнет жаром... Отсылки к античности, тоже любимые в Серебряном веке, по сей день актуальны в стихах Андрея Таюшева.

Но автор не был бы истинным художником, если бы лишь перенял традиции, не обогатив их собственным опытом. Сквозь эту давно открытую дверь у Таюшева свой путь. Прежде всего, он – историк от поэзии, как по образованию, так и по взгляду на мир. То, что его творческие предшественники только пытались провидеть в надвигающихся грозных временах, он уже по факту рождения знает наверняка и не пророчит, не предостерегает, а только констатирует: свершилось. У российской истории сценарии вовсе не скучные, но какие-то... одинаково мостящие дорогу своими благими намерениями все в том же печальном направлении. Чем часовые, стерегущие нежелательного наследника Иоанна, хуже или лучше наших спецслужб? Меняется только фасон фуражки да военное звание...

Неотвратимость смерти, постоянное пребывание в дороге – и физическое и метафизическое, – философское осмысление бытия и жестокая, подчас неравная борьба со страшным врагом – алкоголем – лишь не-

большая часть тем, которые охватывает лирика Андрея Таюшева. Большой и разнообразный жизненный опыт поэта, а также несомненно значительное дарование, позволяют ему создавать эмоциональные и художественно выразительные тексты. Примечательно, что даже в описаниях природы Таюшев не может удержаться от навеянных историей и мифологией образов: ночь у него овладевает миром как Чингисхан, сомнения гложут душу как мифологические псы из античного ада.

Отдельно хочется сказать о том, как автор переосмысливает «алкогольные традиции» литературы, заложенные Венечкой Ерофеевым, бардами, да и, пожалуй, всем неустроенным поколением 1970-90-х. Национальную проблему Таюшев подчас доводит до уровня греческой трагедии. Опять же, тут не может не вспомниться все тот же Мандельштам, прочитавший лишь до половины гомеровский список кораблей, – так Таюшев не в силах полностью воспроизвести список всех тех, кто на его глазах ушел из жизни в алкогольном безумии. Впрочем, можно вспомнить и более современного автора – Бориса Гребенщикова, для которого алкоголь одновременно и дьявол, и «дверь» в лучших традициях Олдоса Хаксли.

Только личный жизненный опыт – вот что делает творчество Таюшева таким ценным для его читателя. Не секрет, что многие даже весьма даровитые поэты в погоне за сильными эмоциями и переживаниями делятся лишь воображаемым жизненным опытом, переосмысливая его в силу своей фантазии и своего желания казаться значительными – в этом, на мой взгляд, одновременно и сила, и слабость таких авторов. Хорошо, когда фантазия может в каком-то смысле разнообразить и расцветить обыденную жизнь поэта, однако без реального жизненного опыта ее художественное выражение будет неубедительным. Приятно сознавать, что Андрей Таюшев имеет опыт не вымышленный и не вычитанный.

Очень хороши уместные скрытые цитаты и игра с известными образами. Так, сидевшие на трубе А и Б из детского стишка становятся фигурами почти трагическими, а глубокоуважаемый вагоновожатый – символом авторитаризма и несвободы. Торже-

ственные строки классика становятся объектом иронии:

*Земную жизнь пройдя до половины,
А может, на две четверти уже,
Покуда рот мне не забили глиной,
Я выскажу свои соображе...*

Таюшев не боится литературных переключек и литературной игры – его собственное творчество слишком самобытно, чтобы его можно было обвинить в том, что он «использует» чужие строки. Он человек широко эрудированный и не скрывает своей любви к литературным авторитетам. Постмодернистская игра с текстом порадует и специалиста, и простого любителя современной поэзии.

Особо советую обратить внимание на ряд необычайно сильных и точных образов и работу автора с ритмом своих текстов. Он не признает сухую математическую правильность теории стихосложения, однако бережно и аккуратно работает с размером, так что свое стихотворение может заставить ползти змеей, пролетать сигаретным дымом или скакать в плясовой. К примеру, в тексте «Перед дорогой» – о том, как автор уезжает в путешествие на поезде, – очень точно воспроизводится размеренный, но слегка сбивчивый стук колес. Если поэт задыхается в пыльном и дымном августе, синтаксис стиха становится редуциро-

ванным, если ему хочется петь и ликовать – щедрые определения с множеством сонорных согласных и открытых гласных («белокаменный, многоглавый») придают строчкам плавность и напевность.

В отличие от своих художественных предшественников, живших почти сто лет назад и не рисквавших вынести в качестве рифмующихся такие слова, как «который», «ведь», «эх», Таюшев очень смело обращается с синтаксисом своих стихов. Его тексты изобилуют вводными и уточняющими словами, чисто разговорными оборотами речи, которые, казалось бы, невозможно и не нужно «уложить» в стих. Между тем Андрею эксплуатация в стихе живой бытовой речи прекрасно удается, и в этом – одна из неотъемлемых особенностей его творчества. Он разговаривает со своим читателем тем же языком, который любой человек использует в своей повседневности, однако значительно обогащает этот не слишком художественный пласт речи выразительными образами и четко заданной ритмикой, превращая обыденные фразы в произведение словесного искусства.

Считаю, что Таюшев – один из наиболее ярких вологодских поэтов, сохраняющих лучшие традиции поэзии предшествующих поколений, создающий новую поэтическую мифологию и новые актуальные поэтические законы, а также имеющий бесценную авторскую индивидуальность.

О.О. Pyinskaya

ONE DOOR, MANY PATHS

The article was written in 2012, before Andrey Tayushev's official books were published (on the basis of samizdat books). The title emphasizes the message: the importance of the Silver Age (as one door) in the history of Russian literature but many different paths of the poets connected with the tradition. The article considers the traditions and innovation in A. Tayushev's poetry.

Andrey Tayushev, poetry, Silver Age.